

Негативный имидж российского бизнеса: кто виноват?

Орест Муштук

В мае 2010 г. Левада-Центром был проведен всероссийский опрос, цель которого выяснить, как россияне оценивают западных и отечественных предпринимателей. Оказалось, что при доминанте положительных оценок первых, вторые отмечены сплошным негативом.

Так, на вопрос «Какие качества, по вашему мнению, присущи бизнесменам?» респонденты выделили в числе ведущих:

- у западных предпринимателей – «деловую хватку» (55%), «резвый расчет и рационализм» (49%), «высокий профессионализм и компетентность» (41%);
- у российских – «жажду наживы» (51%), «склонность к разного рода жульничеству и махинациям» (49%), «неразборчивость в средствах достижения цели» (40%).

При этом большинство считает, что «порядочных и честных капиталистов» в России в десять раз меньше, чем на Западе. А «щедрость, благородство и склонность к благотворительности» они способны проявлять по мнению только 7% опрошенных¹.

Комментируя эти нелицеприятные для отечественного бизнеса итоги, эксперты «Независимой газеты» убеждают читателя, что основная вина за них лежит на... государстве.

По словам директора по макроэкономическим исследованиям Высшей школы экономики С. Алексашенко, весь этот негатив «есть результат целенаправленной пропаганды государства. Как государство относится к бизнесу, так население его воспринимает <...> Это абсолютно связанные вещи и ничего другого здесь нет». Для этого достаточно «почитать выступления нашего президента, ныне премьера, пяти-, семилетней давности, вспомнить о его отношении к экс-главе ЮКОС М. Ходорковскому, посмотреть, что показывают по телевизору»¹.

МУШТУК Орест Захарович – кандидат исторических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии Московской финансово-промышленной академии. *E-mail:* mushtuk@mail.ru

Ключевые слова: налоговые уклонисты, «черная» обналичка, офшорный рай, ценовой беспредел, контрафактная продукция, офисное рабство.

Помимо государства, которое склонно разыгрывать «предпринимательскую карту» всякий раз, когда в экономике происходят разного рода «обвалы» и «аномалии», немаловажную роль играет и глубоко укоренившийся в массовом сознании стереотип, что на Руси любое богатство (а тем более скоропалительное, исчисляемое миллиардами долларов) наживается нечестным путем, имеет в своем основании явное или завуалированное преступление, а также одностороннее освещение жизнедеятельности отечественных предпринимателей в СМИ, особенно ТВ, гипертрофия выпячивания ее рекламно-презентационных и потребительских сторон, криминал на почве конкуренции и борьбы за передел сфер влияния.

Однако при всей значимости этих факторов очень значительная (если не основная) доля «вины» за формирование антиобщественного лица отечественных предпринимателей все же лежит на них самих. И обуславливается засильем в их среде форм и технологий деловой активности, далеких от того, чтобы называться цивилизованными.

Платить все налоги государству – признак дурного тона

Не секрет, что одним из ключевых источников процветания государства и общества в целом являются налоги и другие (своевременно и в полном объеме уплачиваемые) выплаты с частного бизнеса. С их помощью государство не только регулирует экономику, но и, что не менее важно, занимается ее социализацией, то есть бюджетным перераспределением доходов от богатых в пользу особо нуждающихся, осуществляя на деле один из базовых принципов социально ориентированного рынка: «Против нищеты и бедности, за достойные условия существования всех и каждого».

Если предприниматель преднамеренно уходит от налогов и выводит свои доходы «в тень», то он обкрадывает не только государство, но и социально уязвимые слои населения – детей, стариков, инвалидов и т. д., нарушая тем самым исходную социальную заповедь рынка: «Хочешь жить сам, дай возможность жить другим. И не только дай, но и помогай жить другим».

Несмотря на то что с 1 января 2001 г. в России установлен единый для всех подоходный налог в 13% (чего, кстати, нет ни в одной из запад-

ных стран), количество «налоговых уклонистов» по-прежнему зашкаливает. Если взять всю статистическую сумму доходов граждан и сравнить ее с суммой, которая поступает в бюджет от подоходного налога, то обнаружится, что по факту люди платят лишь 5,3%, то есть меньше половины. И среди тех, кто различными способами уходит от налогов «пальма первенства» принадлежит не простым смертным, в «поте лица своего добывающих хлеб насущный», а бизнес-структурам и тем, кто получает высокие доходы (то есть крупным корпорациям и их владельцам).

При этом используется не только так называемая оптимизация налогов (бреши в налоговом законодательстве). Основных каналов два: это разного рода офшорные схемы и банальная «черная обналичка».

В первом случае речь идет о том, что вся российская крупная частная собственность оформлена, как правило, на никому не известные маленькие фирмы, зарегистрированные за рубежом в офшорных зонах («налоговых гаванях») – территориях, где любые доходы компаний, полученные от ком-

мерческих операций за пределами страны, не облагаются налогами*.

Эти фирмы чаще всего являются первыми покупателями продукции российских предприятий, поставляемой на экспорт. При этом вначале она покупается по заниженной цене, а затем перепродается на мировом рынке уже по нормальной. Полученная разница остается в офшоре и как не подлежащая налогообложению полностью оседает в карманах фактических владельцев предприятий.

Именно за такое офшорное «бегство» от налогов В. Путин летом 2008 г. учинил разное руководство компании «Мечел». Хотя, как отмечает учредитель Института национальной стратегии С. Белковский, «подобными схемами пользуются почти все».

В итоге «офшорные схемы, по его подсчетам, позволяют занижать налогооблагаемую базу в целом по российской экономике на 30–40%, то есть на сотни миллиардов рублей»².

А вот как описывает С. Белковский второй способ уклонения от налогов – «черную обналочку».

«Корпорация (предприятие) заключает фиктивный контракт на поставку товаров или услуг с фирмой-однодневкой (так называемой „помойкой“). Потом получает 90% или чуть больше перечисленной суммы неучтенными наличными и – бывай здоров. Вскоре „помойка“, чьи формальными учредителями числятся, как правило, недееспособные лица (психически больные, находящиеся в местах лишения свободы и т. п.) ликвидируется. И тогда предприятие начинает работать с другой „по-

мойкой“ и так далее. Полученная же „черная“ наличность используется для выплат зарплат „в конвертах“ и других нужд»².

Как результат (широкого применения такого рода ресурсосберегающих технологий), собираемость налогов в России в лучшем случае колеблется на уровне 60–65% от расчетной суммы, тогда как в западных странах этот показатель составляет в среднем 95% от плана.

Если в США доля подоходного налога в ВВП доходит до 10%, а в Западной Европе балансирует на уровне 8–10%, то в России не превышает 4%.

Зато непрерывно растет сумма российских авуаров в зарубежных банках, достигнув, по разным оценкам, астрономической цифры в 350–500 млрд долл.

Суммарный же вывоз капитала (с учетом приобретенной в зарубежных странах недвижимости и объема прямых инвестиций в их экономику и т. д.) за годы реформ, по некоторым данным, составил в целом порядка 1,5–2 трлн долл.

Данная ситуация – прямой результат влияния как минимум двух факторов. Первый – российская экономика – это почти на 50% теневая экономика, экономика «серого и черного нала». И «светиться» тем, кто ее олицетворяет, смерти подобно. Второй – отечественные предприниматели, в отличие от западных предпринимателей в массе своей не довольствуются прибылью на уровне 5–7%. Они ориентированы на получение прибыли в «разы». И очень

* География этих зон (своеобразных экономических «бермудских треугольников», в определении спикера Совета Федерации РФ С. Миронова), где, по некоторым данным, «прописано» почти 95% крупнейших российских предприятий и банков, довольно обширна. Наряду с «традиционными» Кипром и странами Балтии (в особенности Латвией), которые, правда, становятся все менее привлекательными (из-за вхождения в Евросоюз и требований к прозрачности их финансовых систем), у наших олигархов появились новые «фавориты». Среди них так называемые «дорогие» офшоры (Гибралтар, о. Мэн, о-ва Гернси и Джерси – все находятся под политической юрисдикцией Великобритании) и «дешевые» (о-ва Сент-Китс и Невис, Британские Виргинские и Каймановы о-ва, все маленькие страны Карибского бассейна).

нетерпеливы в своем стремлении разбогатеть. Хочется иметь много и сразу, а не корпеть годами и десятилетиями.

Если на Западе, к примеру, прибыль жилищных строительных компаний измеряется порядка 20 %, то у нас... 600–800 %.

В 2007 г. стоимость 1 кв. м общей площади жилого дома составила 16,4 тыс. руб., или 34,5 % стоимости жилья на первичном рынке. Остальные 65,5 % стоимости – спекулятивная составляющая*.

Предприниматели-работодатели с психологией крепостников

Когда говорят о конкурентных преимуществах России, то в числе других непременно указывают на такой фактор, как дешевая рабочая сила. Это единственный товар, который у нас остается недооцененным. И в 5–6 раз отстает от той цены, которая установлена на него в западных странах. Это не потому, что у нас производительность труда ниже европейской, а, в первую очередь, потому, что наши работодатели, не наступив пока на грабли классовой борьбы, воспринимают своих работников не как наемных работников при капитализме, которым надо платить зарплату, соответствующую реальной стоимости рабочей силы, а как крепостных (или «офисных рабов»), которых держат на грани выживаемости. И в любой момент готовы выставить за дверь.

Даже с учетом того, что во 2-м квартале 2010 г. среднемесячная зарплата в России преодолела 20-тысячный барьер и составила 20.809 руб. (при среднемесячных денежных доходах в 18.532 руб. и прожиточном минимуме в 5625 руб.), она все еще весьма далека от той, которая обеспечивала бы работнику и членам его семьи безбедную жизнь, а если

Нельзя в этой связи не согласиться с директором Института Европы, академиком РАН Н. Шмелевым, который пишет: «Русский бизнес – жлобский по натуре... Ну, нельзя, чтобы квадратный метр жилья стоил 6 тыс. долл.! Полторы – красная цена. Проблема – в человеческом факторе. Это поколение бизнесменов безнадежно избаловано заоблачной прибылью... В их кругах считается: если не обеспечил себе (как минимум) 100 % годовой прибыли, то ты идиот. А за рубежом 10–15 % – уже удача»³.

и позволяет им воспроизводиться, то только физиологически, да и то в «хиреющем виде».

Советник директора Института социально-экономических проблем народонаселения РАН академик Н. Римашевская свидетельствует, что с 1965 по 2008 г. число детей от 0 до 14 лет, имеющих диагноз «анемия» (малокровие, вызванное недостаточным или нездоровым питанием), в России удвоилось, а среди детей 15–17 лет выросло в 3,5 раза.

Дальше будет хуже: сейчас 40 % беременных и кормящих россиянок также страдают от анемии – болезни бедных и настоящего бича малых городов, где у людей маленькие зарплаты и нет возможности, как в деревне, прокормиться с земли. И именно они, работающие, но бедные, чаще всего умирают, не дожив до 60 лет⁴.

Особо четко эта ситуация (когда бизнес воспринимает сотрудников исключительно как «живой товар» и чуть что пытается экономить за счет рабочих) проявляется в кризисных условиях.

Уже в октябре 2008 г. Российский союз промышленников и предпринимателей представил Минздраву предложение аннулировать в Трудовом кодексе обязательство работодателя

* Если купюру в 5000 руб. сложить пополам, то ее площадь в точности совпадает с площадью московского жилья, которое можно купить на эти деньги.

выплачивать увольняемому по сокращению штатов и не нашедшему новой работы сотруднику зарплату в течение двух месяцев, ограничившись лишь увольнительным пособием – около одной месячной зарплаты. В таком случае при увольнении 1% экономически активного населения работодатели сэкономили бы около 25–30 млрд руб.⁵

В апреле 2010 г. РСПП дополнил это предложение так – сделать трудовое законодательство более гибким в части увольнения работников, а также нормирования времени работы и отдыха.

Его озвучил президент группы ОНЭКСИМ и глава комитета по рынку труда и кадровым стратегиям РСПП М. Прохоров с мотивацией: «существующее трудовое законодательство сдерживает инновационное развитие».

Оппонируя Прохорову, особенно в части увольнений, зампреда Федерации независимых профсоюзов России (ФНПР) Н. Кузьмина справедливо замечает, что «гибкий рынок труда – это система отношений, когда работник может легко адаптироваться к изменившимся обстоятельствам, а не когда его можно с легкостью выбросить за ворота»⁶.

Еще одно дополнение к этим двум закабальвающим работника предложениям озвучил (октябрь 2010 г.) владелец американского баскетбольного клуба «Нью-Джерси Нетс», все тот же М. Прохоров, предложив увеличить рабочую неделю с нынешних 40 до 60 ч, то есть вкалывать не по 8, а по 12 ч в день. Правда, с оговоркой: с согласия работников предприятия. Вся «фишка» в том, что при таком продленном рабочем дне платить будут по обычной ставке, а не так как сейчас: если человек работает больше 8 ч в день, то ему полагается повышенная плата.

В одном пакете с этим сенсационным увеличением рабочего графика РСПП предлагает разрешить работодателю в одностороннем порядке менять условия трудового договора. При этом руководство компании сможет уведомить подчиненного о корректи-

ровках в договоре (равно как и об увольнении) не за два месяца, как сейчас, а за один. Что касается оплачиваемого учебного отпуска, то он будет причитаться лишь тем сотрудникам, которые поступили в вуз по направлению от предприятия. Предлагается также брать на срочный договор тех, кто впервые устраивается на работу. Этот договор надо будет продлевать раз в год или не продлевать, если работник не подошел работодателю.

Имея в виду, что в частном секторе профсоюзов практически нет, то все эти инновации лишь развяжут руки работодателям, которые под угрозой увольнения смогут заставить работника подписаться под любым приказом. Как можно удлинить рабочий день рабочих у станка, если еще вчера многих переводили на неполный рабочий день и в стране сохраняется высокий уровень безработицы с перспективой роста?

«Несмотря на наличие огромной безработицы, капиталисты и теперь ведут усиленное наступление на рабочий день, стремясь к его максимальному удлинению. Рабочие в капиталистических странах могут только мечтать о том, чтобы отстоять 8-часовой рабочий день там, где этого они добились раньше»⁷.

Эта цитата из доклада В. Молотова VI Съезду Советов (1931 г.) звучит более чем актуальной, если к тому же учесть, что в сегодняшней России многие профессии фактически итак переведены на ненормированный рабочий день. А многие категории наемных работников, чтобы заработать, трудятся на полторы-две ставки. У бюджетников есть даже поговорка: «На одну зарплату есть нечего, а на две – некогда».

Несомненно прав глава думского Комитета по социальной политике А. Исаев, когда подчеркивает: «То, что предлагают некоторые представители РСПП, не имеет никакого отношения к модернизации трудовой деятельности – это стимулирование чисто рабского труда»⁸.

В истории с инновациями М. Прохорова интересен и такой факт.

Сначала в РСПП с гневом опровергли «инсинуации» прессы о продлении трудовой недели, а 2 ноября пресс-служба этого «профсоюза олигархов» заявила: «В связи с появлением в некоторых СМИ информации о том, что РСПП якобы предлагает увеличение продолжительности рабочего времени в стране с 40 до 60 ч в неделю, сообщаем, что подобного рода инициативы в РСПП и в рабочих органах РСПП не рассматривались и не могли быть рассмотрены».

Обогащение за казенный кошт

На этом фоне миллионов работающих, но бедных россиян, благосостояние наших «набобов», несмотря на кризис, продолжает расти.

По данным журнала *Forbes*, за кризисный 2009 г. число долларовых миллиардеров у нас увеличилось с 32 до 62 чел., что является одним из самых высоких результатов в мире.

Этот рост происходит не за счет наращивания производственных мощностей и технической реконструкции предприятий, а за счет антикризисных мер правительства, крупных государственных вливаний в фондовый рынок.

Известно, что львиная доля всех антикризисных расходов пришлась на банки. Предполагалось, что они быстро возобновят финансирование реального сектора, помогут среднему бизнесу. Но банкиры просто-напросто проглотили эти деньги. Хуже того, значительная часть этих средств тут же была выведена за границу.

К примеру, Межпромбанк, у которого в октябре 2010 г. отозвали лицензию, дал займам предприятиям лишь 6% (около 9 млрд руб.) от полученных «льготных» госкредитов.

Остальное осело на зарубежных счетах владельцев банка, выплачено им в качестве дивидендов и потрачено на покупку самолета.

Но уже через две недели РСПП официально представил совершенно иное, а именно те самые поправки в Трудовое законодательство, которые якобы «не рассматривались и не могли быть рассмотрены»⁹. Хотя чему тут удивляться: порядочность и верность слову как нравственно-этические категории пока что не очень в чести среди наших «капиталистов». В том числе и среди тех, которые в роли «капитанов» ведут нас в «светлое рыночное завтра».

Но что самое интересное. Когда государство дает несколько сот тысяч рублей родившим второго ребенка, траты отслеживаются до копейки. И использовать средства на нужные, но не предусмотренные в законе цели невозможно. А вот установить надзор за миллиардными кризисными кредитами банкам ума не хватает – такого закона, который обязывал бы банк сообщать кредитору, на какие цели он направил выделенные средства, нет. А собственные проверки ЦБ РФ, по свидетельству его экс-главы С. Дубинина, – процедура длительная. И то, что деньги уплыли в неизвестном направлении, можно выяснить лишь спустя полтора-два года после начала выдачи госзаймов.

И еще из этой же серии: в феврале 2010 г. во время посещения Саяно-Шушенской ГЭС для проверки восстановительных работ В. Путин, говоря об ответственности бизнеса за выполнение программ развития электроэнергетики, предъявил энергетикам серьезные претензии.

Напомнив им, что за счет доэмиссии они получили 450 млрд государственных денег на новые стройки. Из них лишь 270 млрд руб. израсходованы по прямому назначению, 100 млрд руб. пока не востребованы,

а 67 млрд руб. компании потратили на свои текущие нужды. Как сказал премьер, эти деньги «проедались» или шли на спекулятивные цели. Из почти ста энергоблоков, которые должны быть построены, лишь 38 строятся, еще на 14 начаты подготовительные работы, а на 45 пока что и «конь не валялся».

Особое недовольство у В. Путина вызвали предприятия, где главными акционерами являются олигархи в лице Потанина, Лебедева, Прохорова и Вексельберга. Имея их в виду, а также всех тех, кто «проедает, уводит средства за границу», глава правительства пообещал, что спрос с них будет жестким, в том числе и со стороны Генпрокуратуры¹⁰.

Не менее показателен в плане «трудовых свершений» наших «маяков капитализма» и такой факт. При огромных запасах нефтяных месторождений существует опасность, что с каждым годом в стране будет добываться все меньше «черного золота».

Все дело в том, что нефтяные компании как сэкономили на разведке и освоении новых месторождений, так и продолжают экономить: если в 1990 г. в СССР пробурили 5285 тыс. м, то сего-

дня в России бурят всего около 1500 тыс. м. Это значит, что львиная доля нефти по-прежнему качается из месторождений, разработанных еще в советское время. Большинство из них на исходе.

Так, кладовые Западной Сибири выработаны более чем на 60%, и добывать из них сырье становится все сложнее. А на новых технологиях, которые облегчили бы этот процесс, компании тоже экономят.

Результат: кое-где себестоимость добычи превысила 100 долл. за баррель и извлечение сырья там уже не приносит дохода.

При этом нет надежды и на то, что, отказавшись от старых месторождений, нефтяники бросятся осваивать новые.

В 2009 г. из новых добыли всего 7–8 млн т нефти, тогда как в целом по стране – 500 млн т.

Такая ситуация, говорит глава Фонда национальной энергетической безопасности К. Симонов, «во многом объясняется тем, что у владельцев нефтяных компаний психология временщиков: желание выжать максимум прибыли из советского наследия»¹¹.

Ценовый беспредел и царство контрафакта

Согласно данным Росстата, с начала 2010 г. инфляция в России составила всего 6,8% – это один из самых низких показателей за всю постсоциалистическую историю страны. Однако при этом стоимость минимального набора продуктов питания выросла на 15,2%, превысив, таким образом, более чем в два раза уровень инфляции. Примечательным здесь является тот факт, что речь идет об удорожании не экзотических и элитных продуктов, а социально значимых, по сути, продуктов первой необходимости: хлеб, крупы, макаронные изде-

лия, картофель, простейшие виды овощей (капуста, огурцы, помидоры, лук), фрукты, сахар, мясо, рыба, молоко, сыр, творог, масло сливочное, масло растительное, яйца, чай, соль. Причем рост цен на отдельные продукты (на гречку, к примеру) достигает 50% и более.

И. Николаев, директор департамента стратегического анализа компании ФБК, утверждает, что «неоправданно дорогих товаров не бывает в принципе. Если их покупают по заявленной цене, значит, стоимость оправдана. Это естественное желание продавцов – найти такую цену, при которой они будут полу-

чать максимальную прибыль. Ну не буду я как пионер продавать попкорн за 25 руб., если у меня его охотно и за 200 руб. покупают!»¹² А если тебе цена не нравится, не покупай! Тебя же никто не заставляет!

Если исходить из презумпции, что у предпринимателей есть только один закон – прибыль и ничего кроме прибыли, а все остальное – от лукавого, то все вроде бы логично. Разве можно обвинять таксистов, которые во время теракта в столичном метро драли три шкуры за доставку пострадавших в больницу? Или за то, что с умирающих от летней жары требовали три цены за вентилятор? Конечно же, нет: предоставилась возможность хапнуть – плюй на все, и хапай! Что называется, «куй железо, не отходя от кассы!».

Однако если посмотреть на эту проблему через социальную призму, то такая логика, за версту отдающая круто замешанным на цинизме голым прагматизмом, неприемлема. Ведь товары товарам рознь. Без попкорна и «буржуйских рябчиков вкупе с ананасами» вполне можно обойтись. Причем без ущерба для здоровья. Но как обойтись без социально значимых продуктов питания и товаров первой необходимости, потребление которых обеспечивает выживание человека как биологического существа? «Не надо жить ради того, чтобы есть, но иногда надо есть ради того, чтобы жить». **Когда под шумок кризиса и таких постигших страну летом 2010 г. стихийных бедствий, как засуха и пожары, пузырь потребительских цен вздувается до небес, то это не бизнес. Это чистой воды спекуляция, а по сути, – бандитизм.**

Про таких любителей спекулятивной прибыли-наживы на Руси без обиняков говорили: «Креста на тебе нет». И всем было понятно, что речь идет

о бесчестном купце – стяжателе, торгаше – барышнике, стремящемся сбыть свой ходовой товар по ломовой цене.

Не так давно автор этих строк в рамках курса «Социология предпринимательства», который читается слушателям, получающим второе высшее образование, предложил им высказать свое отношение в форме краткого эссе к цитате: «Задача предприятия производить для потребления, а не для наживы или спекуляции. Спекуляция с готовыми продуктами не имеет ничего общего с делами – она означает не больше и не меньше как более пристойный вид воровства».

При этом перед ними была поставлена задача определить идеологическую ориентацию автора, так как имя этого автора названо не было. Срезательно.

Оказалось, что мнение большинства почти полностью совпадает с тем, что говорит И. Николаев. Все убеждены, что такое мог сказать только (если воспользоваться лексиконом В. Новодворской) «махровый коммуняка», тогда как на самом деле автором этой цитаты является Г. Форд. Человек, которого невозможно заподозрить в симпатиях к коммунистической идеологии.

Этот пример лишний раз подтверждает правду о том, насколько упрощенно и вульгарно-монетаризированно воспринимается в массовом сознании (и прежде всего в сознании самих предпринимателей, а также соловоиных певцов «невидимой руки» рынка) понятие бизнеса, вся суть которого сводится к получению прибыли, причем прибыли немереной, что называется, без границ.

На самом же деле **бизнес – это не только прибыль. Бизнес есть прежде всего институт социального служения.** И в любой предпринимательской деятельности помимо частного личного интереса всегда должен присутствовать и учитываться интерес общественный. Личная выгода должна органически сочетаться с обществен-

ной пользой. Если же это не так, то мы имеем дело не с бизнесом, а с противоправной и аморальной деятельностью с целью несправедливого обогащения и наживы. «Бизнесом», у которого на каждую хорошую статью «дохода» всегда найдется «плохая» в Уголовном кодексе.

Разве можно назвать бизнесом то, что на отечественном потребительском рынке правит бал низкопробный (а то и вообще лишенный реальных потребительских свойств) контрафакт, что в торговых сетях и магазинах потребителей массово травят продуктами с просроченными сроками годности, предварительно «оживив» их с помощью «технологий», от познания которых нормального человека буквально выворачивает наизнанку.

Именно этот тошнотворный эффект испытываешь при чтении письма бывшего продавца крупного сетевого продуктового магазина в Ростове-на-Дону Татьяны О., опубликованного на страницах «АиФ» в рубрике «В магазин – за свежей отравой».

Уволившись по собственному желанию, так как, по ее выражению, «кончились моральные силы», Татьяна рассказывает: «После окончания работы магазина все продавцы бросались „освежать“ товары для следующего торгового дня. Смена старой наклейки со сроком годности на новую – самое безобидное, что мы делали. Если возмущенный покупатель приносит тухлый продукт назад, то требовалось сделать сначала удивленное лицо и спросить: „Ой, а вы уверены, что это у нас покупали? Где чек?“ Чек мы сами же всегда сминали и выбрасыва-

ли, едва покупатель успевал сгрести товар с прилавка.

Если покупатель в ярости и байка про чек не проходит, деньги возвращали, пригласив менеджера, который искренне удивлялся, почему так плохо пахнет свежий, судя по наклейке, продукт.

Тухлую колбасу или сосиски мы отмывали от слизи в жидкости для мытья посуды, затем смазывали растительным маслом. Завонявшую рыбу споласкивали марганцовкой, подкрашивали жабры красной акварельной краской и замораживали, как камень.

Однажды в мешок с рисом нагадила кошка, жившая в магазине. Думаете, рис выбросили? Нет, дерьмо выбросили, а рис перемешали и расфасовали в плотные полиэтиленовые мешочки. А сколько мышей в бочках с солеными огурцами тонет! Последней каплей стали шоколадные конфеты, изъеденные червями. Работали кропотливо: червяков выковыривали, а дырочки залепляли, подтаивая конфетки на свечах. Теперь, – заключает весь этот ужас Татьяна, – продукты триста раз помну и понохаю, прежде чем достать кошелек»¹³.

И самое ужасное во всем этом то, что такого рода «продукторееанимирующие» технологии не исключение, а правило.

По свидетельству председателя Общества защиты прав потребителей «Общественный контроль» М. Аншакова, «У нас в магазинах уже давно налажено безотходное производство. Все просроченные товары просто перемаркируются и ставится новая дата. Нет такой проблемы у магазинов – как сбывать товар. К тому же государственный контроль отсутствует полностью»¹⁴.

Один из американских экономистов как-то высказался о том, что поведению на рынке, как и в любви, особенно учить не надо – это то, что дано человеку самой природой, на уровне исходных (мотивирующих первичные рамки поведения человека) психофизиологических инстинктов.

«Генетический код предпринимательства», однако, в разных общественных системах может проявляться, и действительно проявляется, по-разному. Если нет возвращенных эволюцией страха не только перед законом, но и перед Богом и общественным мнением, если не сформированы определенные нравственно-этические императивы и табу, построенная на самодисциплине и самоконтроле соци-

альная ответственность личности, то такого рода «генетика» (то есть бизнес) чаще всего принимает девиантные, патологические формы. И «зверино-земное» начало в человеке, не привыкшем к духовной работе над собой, к претворению низшей природы в природу высшую, выступает на первый план.

Именно это и имеет место в современной России. Несмотря на более чем 20-летнюю историю легальной деятельности, отечественный бизнес в основной своей массе все еще не вышел за биологические рамки, не излечился от дикой алчности и установки на делание денег любой ценой. То, что он именно таким асоциальным и жлобским воспринимается общественным мнением, «заслуга» не государства и не СМИ, а его самого, «родимого».

Примечания

- ¹ Самарина А. Бизнес-антиподы в головах россиян // Независимая газета. 2010. 4 июня.
- ² Белковский С. Уклонисты. Как прячут деньги олигархи? // АиФ. Деловая среда. 2008. № 50
- ³ Шмелев Н. Русский бизнес – жлобский по натуре. Перевоспитает ли олигархов кризис? Интервью // АиФ. Деловая среда. 2009. № 1-2.
- ⁴ Комсомольская правда. 2010. 18–25 февраля.
- ⁵ Мир новостей. 2008. № 43. 14 октября.
- ⁶ [http://www.kommersant.ru/doc.aspx? DocsID=1349877](http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1349877)
- ⁷ Комсомольская правда. 2010. 11–12 ноября.
- ⁸ Независимая газета. 2010. 9 ноября.
- ⁹ Независимая газета. 2010. 22 ноября.
- ¹⁰ Наумов И. Генпрокуратуру подключили к электричеству. Владимир Путин нашел управу на недобросовестных инвесторов // Независимая газета. 2010. 25 февраля.
- ¹¹ Нефть из СССР. Вкладываются ли олигархи в Родину? // АиФ. Деловая среда. 2010. № 44.
- ¹² <http://torg.mail.ru/news/12821>
- ¹³ Аргументы и факты. 2010. № 44.
- ¹⁴ <http://news.mail.ru/economics/5057391/? frommail=1>

**Подписка на 2011 г.
на журнал «Обозреватель – Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:
36789 – на год**